

УДК 81'373 + 811.112.2 + 808.5

МЕТАФОРИЧНОСТЬ ОНОМАСТИЧЕСКОГО СРАВНЕНИЯ И СРАВНИТЕЛЬНОСТЬ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ

Л.М. Сапожникова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье проводится сопоставительный анализ сравнительных и метафорических высказываний с ономастическим компонентом в немецком языке. Автор исследует принципиальные различия и сходства ономастических метафор и ономастических сравнений, имеющих интертекстуальный характер и являющихся частью культурной парадигмы носителей немецкого языка.

Ключевые слова: *немецкий язык, собственные имена, прагматика, стилистика, метафора, ономастическая метафора, сравнение, ономастическое сравнение.*

Рассматривая механизм порождения двойного смысла в сравнительных и метафорических высказываниях, можно выделить параметры, объединяющие и отличающие эти языковые явления.

Ещё в античной риторике конкурировали две теории: Аристотель («Риторика») в рамках своей теории подстановки трактовал сравнение как развёрнутую метафору; в свою очередь Квинтилиан («О воспитании оратора») и Цицерон («Об ораторе») разрабатывали теорию сравнения, в которой метафора рассматривалась как сокращённое сравнение. Несмотря на различия в языковой форме, античные авторы фиксировали принципиальное сходство между данными явлениями на когнитивном и гносеологическом уровнях [4: 11–12].

Различия между метафорой и сравнением сосредоточены на языковом и логическом уровнях. Метафорические высказывания логического типа «А есть Б» выражают отношение тождества и связаны с логическим противоречием, которое трансформируется в сравнительную операцию на концептуальном уровне, в то время как сравнительные высказывания логического типа «А есть как Б» выражают отношение сходства, подобия; они не сопряжены с логическим противоречием и соответственно сразу включают алгоритм сравнения на концептуальном уровне.

Метафора представляет собой свёрнутое сравнение и относительно легко может разворачиваться в метафорическое сравнение. Однако сама метафора основана не на сравнении, а на уподоблении объекта метафоры метафорическому образу, на метко схваченном сходстве (*tertium comparationis*), чётком выделении главного и отвлечении от несущественных признаков. В литературном языке метафора является ин-

дикатором напряжённой интеллектуальной деятельности автора и средством активизации психической деятельности читателя.

В данной статье рассматриваются сравнительные и метафорические высказывания с ономастическим компонентом в немецком языке, т.е. содержащие собственные имена и квалифицируемые как ономастические сравнения и ономастические метафоры [3: 73,77].

Mit anderen Worten: Sie sah aus wie Kate Blanchett als Galadriel in „Herr der Ringe“, natürlich ohne die abstehenden Ohren. (K. Gier. Lügen, die von Herzen kommen)

..., aber um ehrlich zu sein, bin ich nicht Mutter Teresa, sondern denke dauernd gierig an sein großes Haus. (I. Noll. Hab und Gier)

Использование в ономастическом сравнении имени известной актрисы Кейт Бланшетт, сыгравшей роль Галадриэль в фильме «Властелин колец», и имени Матери Терезы в ономастической метафоре демонстрирует различные механизмы сопоставления образа (Bildspender) и объекта транспозиции (Bildempfänger), соответственно в терминологии Дж. Лакоффа сферы-источника (source domain) и сферы-мишени (target domain), а также вербализации общих для сравнения признаков в сравнительном и метафорическом высказываниях.

Известные собственные имена являются яркими ономастическими образами, обладающими широкими потенциальными возможностями при актуализации в сравнительных и метафорических высказываниях в силу богатых смысловых перспектив онима, а именно наличия в его смысловой структуре идентифицирующего ядра (исходной референциальной связи с ономастическим объектом), обширной семантической периферии (сведений об этом объекте) и ассоциативного ореола (эмоционально-оценочных ассоциаций, связанных с объектом собственного имени).

Ономастическое сравнение как тип ономастической номинации реализуется при сохранении исходной референциальной связи онима, т.е. при неизменности ядерной семантики собственного имени. Ономастическое сравнение является ярким изобразительным средством, в основе которого лежит эмоциональная субъективная оценка явления автором. Образом при сравнении (Bildspender) в такой ономастической номинации выступают чаще всего известные онимы, концентрирующие в себе комплексные словесно-художественные образы: образы-персонажи (прецедентные имена) или образы-сюжеты (прецедентные тексты). Например, в стихотворении Ф. Гёльдерлина это названия гор в Греции, а в греческой мифологии – место обитания Аполлона и муз:

*Und die Berge des deutschen
Landes Berge der Musen sind,
Wie die herrlichen einst, Pindos und Helikon*

*Und Parnassos, und rings unter des Vaterlands
Goldnem Himmel die freie
Klare, geistige Freude glänzt.
(Friedrich Hölderlin. An die Deutschen)*

Объект сравнения конкретизируется в контексте, а общим признаком, основанием для сравнения гор Германии и Фессалии, является одно из значений семантической периферии онима, его исходного мифологического контекста. Автор надеется, что Германия сможет стать таким же центром гармонии и красоты, свободного и радостного творчества, как античная Греция.

В ономастическом сравнении обязательны компаративные маркеры, такие, как сравнительные союзы **wie**, **als**, прилагательное **gleich**, конструкция **vom Typ** и др. В романе современной немецкой писательницы Кэрстин Гир героиня романа, рослая блондинка, сравнивается с немецкой певицей и автором песен Сарой Коннор и противопоставляется при этом образу куклы Барби:

*In diesem Augenblick betrat **eine junge Frau** unser Büro, eine hochgewachsene Blondine, aber nicht von Typ Barbiepuppe, sondern eher vom Typ Sarah Connor* (K.Gier. Lügen, die von Herzen kommen)

В данном типе ономастической номинации нередко используется широкое образное сравнение – сравнение событийных ситуаций, а не только качественных характеристик. Например, лирический герой В. Лемана, любуясь красотой озера, представляет, что здесь могла бы исполняться опера Генделя «Акид и Галатее», и сравнивает возможные удары судьбы и последствия жестокой реальности для любящей пары с обстоятельствами мифа о Галатее и Акиде. Известно, что в приступе ревности циклоп Полифем убил Акида, бросив в него камень.

*Wir fahren durch den Schreck der Zeiten,
Beisammen noch, geliebte Frau.
Heißt solcher Übermut vermessen?
Rächt sich am Traum der harte Tag?
**Muß seine Eifersucht uns treffen,
Wie den Acis des Riesen Schlag?**
(W. Lehmann. Fahrt über den Plöner See)*

При такой актуализации в ономастическом сравнении онимы сохраняют ещё более тесную связь с исходным ономастическим контекстом. Компаративные маркеры обеспечивают сохранение исходной референциальной связи онима и соответственно неизменность его ядерной семантики и индуцируют механизм сравнения ситуативного объекта с образом и его опосредованную характеристику.

Следует отметить, что в ономастическом сравнении в качестве ономастического образа для сравнения выступает обычно референт того

же предметного класса, т.е. человек или географический объект. В этом случае оним не перешагивает границ своего естественного класса – антропонимического или топонимического. Однако в единичных случаях границы референции онима расширяются, что является предпосылкой ещё более выразительной характеристики объекта сравнения с помощью собственного имени. Например, в следующем примере гармоничная супружеская пара сравнивается вследствие особой редкости и бесценности таких отношений с одной из самых редких и дорогих почтовых марок Голубым Мавриkiem:

*Ihre Beziehung verspricht die pure Harmonie und wird doch niemals langweilig.
Ein Paar wie Sie ist so selten und so unbezahlbar wie die Blaue Mauritius.*
(K.Gier. Lügen, die von Herzen kommen)

При ономастической метафоре уникальные языковые средства индивидуализации – онимы с чёткой и однозначной референциальной связью – используются для номинации других объектов. Тем самым затрагивается ядерная семантика имени, что вызывает особый стилистический эффект. Номинативная функция проявляется у онимов в этом случае не как логико-классификационная, а как вторичная образная номинация. Вторичная ономастическая номинация является ярким и образным языковым средством. При изменении референциальной связи онима меняется и основная функция собственных имён, оним уже не является идентифицирующим и индивидуализирующим именем исходного ономастического объекта, он приобретает свойства характеризующего знака. Следовательно, в таких случаях можно говорить об апеллативизации онимов различной степени, частичной или полной утрате ими ономастического статуса. Например, Даниэль Глаттауэр называет свою героиню Нарциссом, чтобы подчеркнуть изменение в самооценке своей героини после отношений с мужчиной, осознание своей привлекательности, возможность увидеть себя глазами другого человека:

War sie ein Narziss? Hatte sie Bergtaler gebraucht, um sich selbst wieder schön und begehrenswert zu finden? (D.Glattauer. Ewig Dein)

Семантическое согласование образа и объекта сравнения как в ономастической метафоре, так и в ономастическом сравнении основывается на повторении в их семантических структурах общего признака, однако в ономастической метафоре модифицирован семантический механизм сравнения. Это – отождествление ситуативного объекта с ономастическим образом, который является индивидуальным обозначением (чаще всего лица): *Er/Sie ist ein/kein Narziss*. Творческий аспект конструирования ономастической метафоры заключается в том, что метафора определяет новое понятие с помощью онима, обладающего нестабильным семантическим и ассоциативным полем, изменяющимся в зависимости от эрудиции, начитанности, образованности участников комму-

никации. Важен критерий понятности, поскольку ономастическая метафора – это своего рода головоломка, загадка в случае неизвестных собственных имён или отсутствия соответствующей энциклопедической компетенции читателя. Если же в ономастической метафоре фигурируют общеизвестные онимы, нет исходных препятствий для восприятия текста. Ономастическая метафора становится в этом случае ярким стилистическим средством, актуализирующим неординарные смысловые комбинации из общеизвестных значений.

Такой механизм большинство исследователей рассматривают как метафорический. Н.Д. Арутюнова полагает, однако, что сравнение с индивидуальным объектом не является метафорическим, образным, поскольку это сравнение не перешагивает границ естественного класса [1: 9]. Ономастическая метафора, естественно, предполагает свои особенности, так как класс ономастических единиц предполагает сохранение исходной ономастической индивидуальности. Эффект транспозиции основан на переносе номинативной единицы, отличающейся чёткой референциальной отнесённостью, в иные референциальные условия, т.е. на столкновении этих референциальных условий – первичной узуальной и вторичной окказиональной отнесённости. В результате происходит мыслительная операция сопоставления референтов, выделение общего характеризующего признака и его абстрагирование. Например:

Erst wollte er ein Hölderlin werden, dann Kandidat des Schriftstellerverbandes. Jetzt träumt er schon von einem Frühstück im Schriftstellerverein (P. Tille).

Представитель немецкоязычной культуры знает, что Фридрих Гёльдерлин был известным немецким поэтом-классиком, воспевавшим в своих произведениях идеалы французской революции. Снижение героем пределов своих мечтаний на протяжении литературной карьеры от образа поэта-классика до членства в союзе писателей, а затем до возможности завтракать в кафе союза писателей является ироничным и образным описанием жизни литературного неудачника.

В ономастической метафоре оним является замещением определённого понятия. Однако по существу это не просто замещение понятия, это взаимодействие понятий, мыслей, контекстов. И чем более удалены друг от друга, несовместимы эти понятия, тем большее стилистическое напряжение создаётся в ономастической метафоре, что увеличивает её эмоционально-насыщенную образность.

War er Odysseus, der die Götter besuchen wollte? Er war nicht Odysseus, der verschlagene König Ithakas; dieser Mann war ein Henker. Er kam aus dem Totenreich, Aasgeruch umwehte ihn, er selber war ein Tod, ein brutaler, ein gemeiner und einfallloser Tod. (W. Koeppen. Der Tod in Rom)

В. Кёппен использует для характеристики бывшего фашистского офицера, жестокого и страшного человека, образ мифологического ге-

роя Одиссея, который посещает подземное царство, чтобы узнать об опасностях, которые ожидают его и его друзей на пути на родину и в собственном доме. Палач Юдеян, скрывшись от правосудия в Риме, возвращается из адского гитлеровского прошлого к обычной жизни в послевоенной Италии.

Мифологические образы, т.е. объекты социально-культурной реальности, не имея реального бытия, обладают определёнными свойствами, которые приписываются человеческим сознанием мифическим объектам. Свойства «культуры» сравниваются со свойствами «натуры». Ономастическая метафора образно сопоставляет объективно несопоставимые референты – исходные мифические, фиктивные метафорические образы и ситуативные живые объекты метафоризации.

Использование мифонимов в ономастической метафоре – это не просто мыслительная операция сравнения референтов имени. Это использование двух совершенно различных ономастических понятий, не обладающих чётким буквальным значением и соотносящих фактическую реальность с ментальной мифореальностью. Это использование значимых элементов человеческой культуры для активизации сознания читателя и создания эмоционально-насыщенной образности высказывания. Таким образом, ономастическая метафора является культурно-ориентированной метафорой, что проявляется в создании идеалов и стереотипов, с помощью которых человек воспринимает окружающую его действительность [2: 19].

Определение метафорического смысла онима нередко требует активной интеллектуальной, эмоциональной и творчески-ассоциативной деятельности субъекта восприятия, которая протекает в русле расшифровки ономастического образа. В результате метафора (как скрытое сравнение) разворачивается в сознании в эксплицитное сравнение и через первичное ономастическое понятие идёт поиск сопоставительного признака. В тех случаях, когда контекст не раскрывает актуального метафорического смысла полностью, толкование ономастической метафоры не свободно от элемента субъективности и зависит от информативной базы интерпретатора. Соотнесение индивидуального имени с ситуативным объектом подчёркивает предидирующий характер ономастической номинации. В семантической структуре онима акцент переносится с ядерных (идентифицирующих) на периферийные (событийные) семантические компоненты, на основании которых и осуществляется характеристика ситуативного объекта. Исходная референциальная связь онима сохраняется как образная основа ономастической метафоры, и оним соотносится с ситуативным объектом через первичное ономастическое понятие.

Онимы с их диффузной смысловой структурой являются уникальными по выразительности номинативными средствами языка,

приспособленными для индивидуально-авторских метафор. Например, Г. Гейне использует в поэме «Атта Тролль» при описании ярких жизненных событий пожилого человека образы Одиссея и его жены Пенелопы:

*Gleich dem edlen Laertiaden,
Diesem nur darin unähnlich
Daß die Gattin mit ihm reiste,
Seine schwarze Penelope.*
(H. Heine. Atta Troll)

В этом примере можно отметить как ономастическое сравнение героя с Одиссеем, сыном Лаэрта, так и метафорическое использование имени Пенелопы, что наглядно демонстрирует близость семантического механизма в этих ономастических номинациях.

Таким образом, различия между метафорическими и сравнительными высказываниями с ономастическим компонентом существенны в лингвистическом отношении и базируются на наличии сравнительного маркера в ономастическом сравнении, который автоматически индуцирует механизм сопоставления сравниваемых объектов.

Отсутствие сравнительного маркера в ономастической метафоре является показателем контр-определяющего контекста для сходного механизма сопоставления отождествляемых объектов и индуцирует метафорический перенос общего признака с образа на объект транспозиции.

Однако данные различия ономастической метафоры и ономастического сравнения нивелируются в концептуальном плане. В обоих случаях когнитивная операция по определению *tertium comparationis* для сравниваемых или отождествляемых объектов может быть сопряжена со сложной мыслительной деятельностью по контурированию их сопоставления, особенно при отсутствии указания на общий признак в контексте высказывания и необходимости опоры на компетенцию реципиента. Особенно явно это проявляется в «скрытых метафорах» и в так называемых «открытых сравнениях» («*offene Vergleiche*»), в которых объекты сравнения сопоставляются без вербализованного основания для сравнения [5].

Сравнительные и метафорические высказывания с ономастическим компонентом объединяет также их интертекстуальный характер, поскольку в обоих случаях они представляют собой феномен взаимодействия языка, мышления и культуры и являются неотъемлемой частью культурной парадигмы носителей языка.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Тожество или подобие? // Проблемы структурной лингвистики. 1981. М.: Изд-во АН СССР, 1983. С. 3–22.

2. Воякина Е.Ю. Ономастическая метафора в экономическом дискурсе.: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е.Ю. Воякина ; Моск. гос. обл. ун-т. Москва, 2011. 24 с.
3. Сапожникова Л.М. Ономастическая номинация в поэтической речи // Слово в динамике: сб. ст. Тверь: Твер. гос.ун-т, 1997. С.70–81.
4. Skirl H., Schwarz-Riesel M. Metapher. Heidelberg: Universitätsverlag WINTER, 2007. 100 S.
5. Thurmair M. Der Harald Juhnke der Sprachwissenschaft. Metaphorische Eigennamenverwendungen. Deutsche Sprache. Zeitschrift für Theorie, Praxis, Dokumentation. Mannheim. 30 / 2002. S. 9–11.

METAPHORICAL NATURE OF ONOMASTIC SIMILE AND COMPARATIVE NATURE OF ONOMASTIC METAPHOR

L.M. Sapozhnikova
Tver State University, Tver

The article focuses on the comparative analysis of metaphorical and comparative statements with onomastic components in German language. The author explores fundamental differences and similarities of onomastic metaphors and onomastic similes with intertextual nature which are part of the cultural paradigm of German native speakers.

Keywords: *German language, proper names, pragmatics, stylistics, metaphors, onomastic metaphor, similes, onomastic simile.*

Об авторе:

САПОЖНИКОВА Лариса Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: larsap@rambler.ru